

Влияние санкционной политики ЕС на внешнюю торговлю подсанкционными товарами Беларуси

Олег Мазоль⁺, 2023

⁺ BEROC

Аревик Мкртчян[‡], 2023

[‡] Leibniz University of Hannover

Corresponding author. E-mail: mazol@beroc.by

BEROC Policy Paper Series, PP no. 117.

РЕЗЮМЕ: Целью данного исследования является анализ особенностей реализации санкционной политики ЕС и оценка влияния санкций на внешнюю торговлю подсанкционными товарами Беларуси. В работе проведен анализ эффективности и результативности санкционной политики, факторов, которые влияют на эффективность санкций. Раскрыт механизм принятия решений по введению в действие санкций в Европейском союзе (ЕС). Раскрыты особенности действующего санкционного режима ЕС по отношению к Беларуси. Дана оценка возможного влияния санкций ЕС на внешнюю торговлю подсанкционными товарами Беларуси. Разработаны рекомендации по совершенствованию реализации санкционной политики ЕС.

Keywords: экономические санкции, эффективность санкций, результативность санкций, Европейский союз, Беларусь.

JEL classification: F13, F51, N40, N70

1. Введение

В исследованиях реализации санкционной политики анализируются различные аспекты ее применения от оценки эффективности, в том числе в отношении отдельных стран, до факторов, которые оказывают влияние на результативность санкций. Исследования, которые оценивают влияние санкций, можно разделить, на те, которые рассматривают эффективность – влияние санкций на затронутые сектора и состояние подсанкционной экономики в целом, и результативность – влияние санкционной политики на изменение политической ситуации в стране, снижение уровня репрессий, улучшение ситуации с правами человека. Исследователи Clifton, M., Syropoulos, C. & Yotov, Y. (2023) предлагают рассматривать «экономическое влияние» санкций – экономический ущерб или издержки от санкций, и «политический успех» – способность санкций обеспечить достижение объявленных политических целей санкционной политики.

Результативность санкционной политики может оцениваться не столько с точки зрения возврата к статусу кво в отношении ранее осуществленных нарушений международных норм – например, отказ от оккупации Крыма и Донбасса Россией и возврат оккупированных территорий Украине – сколько как мера сдерживания от повторения аналогичных нарушений в будущем (Hufbauer G.C. & Jung E., 2020). При этом демократические режимы склонны в большей степени вводить санкции против недемократических режимов, поскольку рассматривают вариант экономического принуждения как альтернативу военному конфликту (Cox, D. G., & Drury, A. C., 2006). В авторитарных государствах вероятность массовых антиправительственных действий существенно снижена (Allen, S.H., 2008); поэтому санкционная политика должна воздействовать не только на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, но усиливаться внешнеполитическими издержками для авторитарного режима.

В настоящее время выделяются два типа санкций – торговое эмбарго и целевые (или «умные») санкции; последние нацелены на физических и юридических лиц, которые не являются государственными органами (Giumelli, F., 2013). Умные санкции нацелены на финансовые операции, деловую активность и отдельных лиц, ограничивающие их свободу передвижения. Задача «умных» санкций уменьшить гуманитарный ущерб для уязвимых групп населения, не ослабляя политического давления на целевые элиты. Однако, эффективность применения «умного» санкционного механизма снижается по операционным

причинам (Tostensen, A. & Bull, B., 2002) – технические ограничения, наличие юридических лазеек, институциональных слабостей, ограниченность бюджетных ресурсов и персонала в странах-инициаторах, а также политические ограничения.

Целевые санкции делятся на 4 вида – эмбарго в отношении оборонного сектора, запреты на въезд, экономические ограничения (запрет на импорт/экспорт технологий, товаров и услуг), финансовые санкции (замораживание активов физических лиц и компаний, запрет на финансовые трансакции и инвестиции). В последнем случае, поскольку правящий режим часто передает в управление отдельной группе влияния какой-либо сырьевой или финансовый сектор, введение целевых финансовых санкций осуществляется в расчете на раскол элит – прекращение поддержки данной группой правящего режима под давлением введенных мер. Результативность санкций наблюдается только, когда они вызывают неудовлетворенность элиты: угрозы массовых беспорядков, недовольство бизнеса, риски смена режима – могут быть ключевыми для результативности санкций – изменения политики правительства страны-цели.

При этом, если санкции не ослабляют потенциал принуждения (coercive capacity) элит стран-целей, количество нарушений прав человека в странах увеличивается, в первую очередь, ухудшаются права граждан на физическую неприкосновенность – свобода от исчезновений, внесудебные казни, пытки и политические заключения (Peksen, D., 2009). Исследователи отмечают в целом низкую результативность санкций с точки зрения смены политического курса правящей элиты: в частности, из 115 изученных ситуаций с применением санкций, только 5 из них реально привели к изменению политической ситуации (Pape, R., 1997).

Оценки введения целевых («умных») санкций показывают, что их результативность является низкой (Afesorgbor, S.K., 2018). Это объясняется тем, что они в большей степени решают политические проблемы стран-инициаторов и позиционируются как минимизирующие гуманитарные проблемы и проблемы прав человека. «Умные» санкции не создают значительные проблемы для торговых потоков (Drezner, D., 2011), могут быть введены с минимальными издержками для страны-инициатора, и скорее могут быть отнесены к политическим мерам «делать что-нибудь» в отношении страны, которая нарушает международные нормы. Санкции могут не всегда быть специально нацелены на достижение результата (Dashti-Gibson, J., Davis, P. & Radcliff, R., 1997), а являться чисто символическими, риторическими («выражают неодобрение»). В таком варианте результативность санкций будет низкой и не приведет к изменению поведения страны-цели.

Основными недостатками целевых санкций, рассчитанных на раскол элит, является то, что любой субъект, который попал под ограничения, может оспорить их в суде. Кроме того, появились разнообразные инструменты для обхода целевых санкций, которые успешно применяются. Как следствие, при рассмотрении вариантов введения санкций ответственные органы вынуждены постоянно оглядываться на возможность оспорить соответствующее решение в суде. Эффективность санкций может снижаться даже в случае, когда они вводятся страной или группой стран, от которых существенно зависит страна-цель. Это достигается через развитие новых торговых и инвестиционных связей с третьими странами, использование черного рынка и других транснациональных незаконных каналов для доступа к дефицитным товарам и продуктам или к продаже собственной продукции, получение экономической помощи от своих союзников.

Неспособность реализовать введенные целевые санкции подрывает авторитет стран, которые ввели санкции. В связи с этим, государства могут вернуться к применению секторальных санкций, которые относятся к инструментам внешней политики, не могут быть оспорены в суде и имеют более простой вариант применения. Ввиду низкой результативности целевых санкций, страны, которые берут на себя ответственность за международную безопасность, например, страны Европейского Союза (ЕС), могут отказаться от целевых санкций и вернуться к секторальным (Giunelli, F., 2013).

Исследователи (Felbermayr, G., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E. & Yotov, Y., 2020) отмечают следующие тенденции реализации санкционных мер в мире: применение санкций со временем возрастает; европейские страны являются наиболее частыми инициаторами санкций, а африканские страны - наиболее частыми целями санкций, при этом санкции в основном носят невзаимный характер; санкции становятся более разнообразными, доля торговых санкций снижается, а доля финансовых и транспортных санкций растет; основные цели санкций все больше связаны с демократией и/или правами человека, а не с классическими вопросами международной дипломатии; показатель успешности санкций увеличивался до 1995 г. и снижался после этой даты.

Отдельная группа исследований посвящена оценке условий применения санкций, а также выявлению факторов, которые влияют на результативность применения санкционного механизма. В частности Dursun, P. (2019) отмечает, что результативность санкций повышается, если они вводятся с умеренными, а не амбициозными политическими целями, такими как смена режима; если они нацелены на более демократические режимы, по-

сколькo авторитарные лидеры способны лучше сопротивляться экономическому давлению, чем демократические государства (Drezner, D., 2011); если это многосторонние санкции, вводимые международными институтами (Navin A. Barat, N., Tobias Heinrich, T., Kobayashi, Y. & Morgan, T., 2013); если они приводят к существенным экономическим издержкам для подсанкционной экономики (Navin A. Barat, N., Tobias Heinrich, T., Kobayashi, Y. & Morgan, T., 2013); и если они вовлекают в поддержку санкционного режима «союзников» страны, применяющей санкции, а не ее «соперников»; при этом даже «союзники» склонны возвращаться к режиму торговли, который действовал до введения санкций.

Важную особенность, которую необходимо учитывать при реализации санкционной политики, является то, что санкции оказывают влияние (Smeets, M., 2018) как на подсанкционную экономику (страна-цель), так и на страну/группу стран, которые вводят санкции (страна-инициатор), поскольку страна-цель в первую очередь стремится развивать новые экономические связи со странами, не входящими в санкционную коалицию. Если санкции вводятся одной крупной страной, такой как США, это снижает взаимную торговлю не только «США-страна-цель», но может иметь «системное влияние» на торговлю страны-цели со странами-партнерами США (вторичный эффект санкций) (Caruso, R., 2003).

Основным условием наличия данного вторичного эффекта санкций является введение «масштабных» санкций, например, которые были применены в отношении Ирака и Сербии. В частности, согласно Neuenkirch, M. & Neumeier, F. (2015), введение экономических санкций через многонациональный механизм (санкции ООН) приводит к падению ВВП в среднем на 2% в год; введение санкционного эмбарго через механизм ООН приводит к падению ВВП страны на 5% в год. В то же время введение санкций только одной страной, даже такой крупной как США, снижает ВВП подсанкционной экономики на 0,75-1% в год. Санкции США усиливают уровень бедности в стране и имеют долгосрочные последствия: доля населения, которое живет в нищете увеличивается в среднем на 3,8 п.п., разрыв в уровне бедности увеличивается в течение первых 21 лет действия режима санкций (Neuenkirch, M. & Neumeier, F., 2016).

Помимо прямого эффекта санкции могут оказывать не прямое влияние на экономику страны-цели, ухудшая бизнес-климат в подсанкционной стране. В частности, Gurvich, E. & Prilepskiy, I. (2015) отмечают, что наряду с прямым эффектом финансовых санкций, введенных в отношении России после оккупации Крыма в 2014 году, которые повлияли на

способность привлекать внешнее финансирование в ряд секторов (энергетика, ВПК), отмечались значительные косвенные последствия для российской экономики в виде сокращения прямых иностранных инвестиций, снижения внешнего финансирования компаний и банков в секторах, не являющихся целями санкций, меньших возможностей заимствования государственным сектором на внешних рынках. Величина непрямого эффекта в три раза превысила прямой эффект санкций.

Наличие издержек для страны-инициатора санкций является сдерживающим фактором введения масштабных санкций, что проявилось, например, в «санкционной войне» ЕС/США против России. Исследователи (Bélin, M. & Jan Hanousek, J., 2021) отмечают более низкую эффективность первоначальных санкций, по сравнению с введенными мерами в ответ на санкции: российские «контрсанкции» сократили импорт из стран-инициаторов санкций примерно на 12,6 млрд. долл. США, в то время как санкции ЕС и США привели к потере только около 1,5 млрд. долл. США импорта подсанкционных товаров. Объяснение дифференцированного воздействия санкционных мер именно в том, что санкции создают издержки для стран-инициаторов, что снижает их «аппетит» к введению торговых ограничений. Политическая воля в странах-инициаторах санкций повышает их масштабность и эффективность несмотря на недовольство населения и элит стран-инициаторов, которые вынуждены нести издержки от введения санкций (Allen, S.H., 2005).

Ослабляющий эффект усугубляется пропорционально силе оппозиции со стороны населения страны-инициатора. В частности, Allen, S.H. (2005) отмечает, что действие санкций ЕС/США было нивелировано, поскольку страны разрешили экспортерам выполнять контракты, заключенные до введения экспортных ограничений, и санкционные товары продолжали ввозиться в Российскую Федерацию. В результате, если российские импортеры заключали достаточно долгосрочные контракты на поставку экстракционного оборудования, и западные экспортеры получали разрешения от соответствующих органов в своих странах, или если обе стороны гибко регулировали контракты и могли сделать их долгосрочными, западные санкции имели очень ограниченный эффект. При этом подобных уступок российским правительством сделано не было.

Сходный эффект «отложенных санкций» наблюдается при оценке последствий объявления (угрозы введения) санкций и непосредственного введения санкций (Afesorgbor, S.K., 2018). В то время как введенные санкции приводят к снижению товарооборота между страной-инициатором и страной-целью, угроза санкций приводит к его увеличению. Положительный эффект угрозы санкций связан с тем, что экономические агенты в обоих

странах ускоряли реализацию контрактов до фактического введения санкций для минимизации неблагоприятных последствий санкций для своего бизнеса. Угроза до фактического введения санкций подрывает эффективность санкций. Аналогичным образом, постепенное введение санкций («санкционный градуализм») со стороны ЕС оценивается как малоэффективный (Clara, C., 2010).

Важную роль в эффективности санкционной политики играют действия третьих стран, которые во многом определяются их коммерческими интересами. Поскольку помощь в обходе санкций может быть высокоприбыльной для третьих стран и их компаний, высокой является вероятность использования данных юрисдикций для «обхода» санкций. Наибольшей популярностью у страны-цели пользуются страны, с которыми у ее компаний ранее существовали коммерческие отношения и использование которых не ограничено географическими или юридическими барьерами (Bryan R.E., 2015). Третьи страны вовлекаются в политику обхода санкций, даже когда поддержка санкций обеспечивает им политические преимущества.

Для того, чтобы повысить эффективность санкционной политики, стране/странам инициаторам санкций необходимо формировать альянс с третьими странами (Bryan R.E., 2015). В то же время, эффективность таких альянсов рассматривается как низкая, поскольку при наличии существенных экономических преимуществ участия в схемах обхода санкций, в подобных злоупотреблениях способны участвовать даже ближайšie страны-партнеры (например, ситуация с введением санкций США против Кубы, в обходе которых участвовали близкие союзники США – Великобритания, Канада, Испания, Япония). Исследователи поддерживают системный подход к санкционным мерам как к отдельному направлению экономической политики, либо важному направлению международной политики страны. Giumelli, F. & Ivan, P., (2013) предлагают создать механизм постановки целей санкционной политики. На этой основе можно проводить оценку эффективности санкций, использовать долгосрочное или стратегическое планирование санкционной политики, применять системы мониторинга её реализации, формировать на уровне правительства экспертные группы, ответственных за реализацию санкционной политики, создать специальную базу данных санкционных мер и соответствующих нормативных актов (например, EU Sanctions Database) (Giumelli, F., Hoffmann, F. & Książczaková, A., 2021)).

2. Механизм реализации санкционной политики ЕС

Договор о Европейском Союзе (ТЕU) включает ограничительные меры (санкции) в качестве возможных инструментов, которые можно использовать для достижения целей Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (Common Foreign and Security Policy (CFSP)). Совет ЕС вводил в рамках CFSP санкции против стран, секторов экономики, групп, отдельных лиц и организаций по 27 различным причинам (Giumelli, F., 2013).

Возможность введения санкций по политическим причинам была санкционирована Маастрихтским договором о создании ЕС; в частности, санкции ЕС могут вводиться для продвижения «демократии, верховенства права, универсальности и неделимости прав человека и основных свобод, уважения человеческого достоинства, принципов равенства и солидарности, а также уважения принципов Устава ООН и международного права.

Основными документами, которые определяют процедуры введения ограничительных мер являются следующие (см. рисунок 1):

- Базовые принципы применения ограничительных мер (Basic Principles on the Use of Restrictive Measures (Basic Principles, 2004¹)), которые формируют основы политики эффективного применения санкций, в том числе адресных санкций;
- Руководство по применению и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (Guidelines on Implementation and Evaluation of Restrictive Measures (Sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy (Guidelines, 2003²)), которое содержит цели, юридические механизмы разработки и реализации санкций, определение адресных санкций, процедуры обмена информацией и способы измерения эффективности вводимых ограничительных мер;

¹ Basic Principles, 2004. Basic Principles on the Use of Restrictive Measures (Sanctions) / Decision of the Council of the European Union, 7 June 2004, 10198/1/04 // <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf>

² Guidelines, 2003. Guidelines on Implementation and Evaluation of Restrictive Measures (Sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy / Decision of the Council of the European Union, 8 December 2003, doc. 15579/03 // <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf>

- Передовой опыт ЕС по эффективному применению ограничительных мер (Update of the EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures (Best Practices, 2022³)), содержит информацию о том, как идентифицировать физических или юридических лиц, подлежащих адресным санкциям, механизм ведения финансовых ограничений, ареста и конфискации имущества, процедуры исключения из подсанкционных списков.

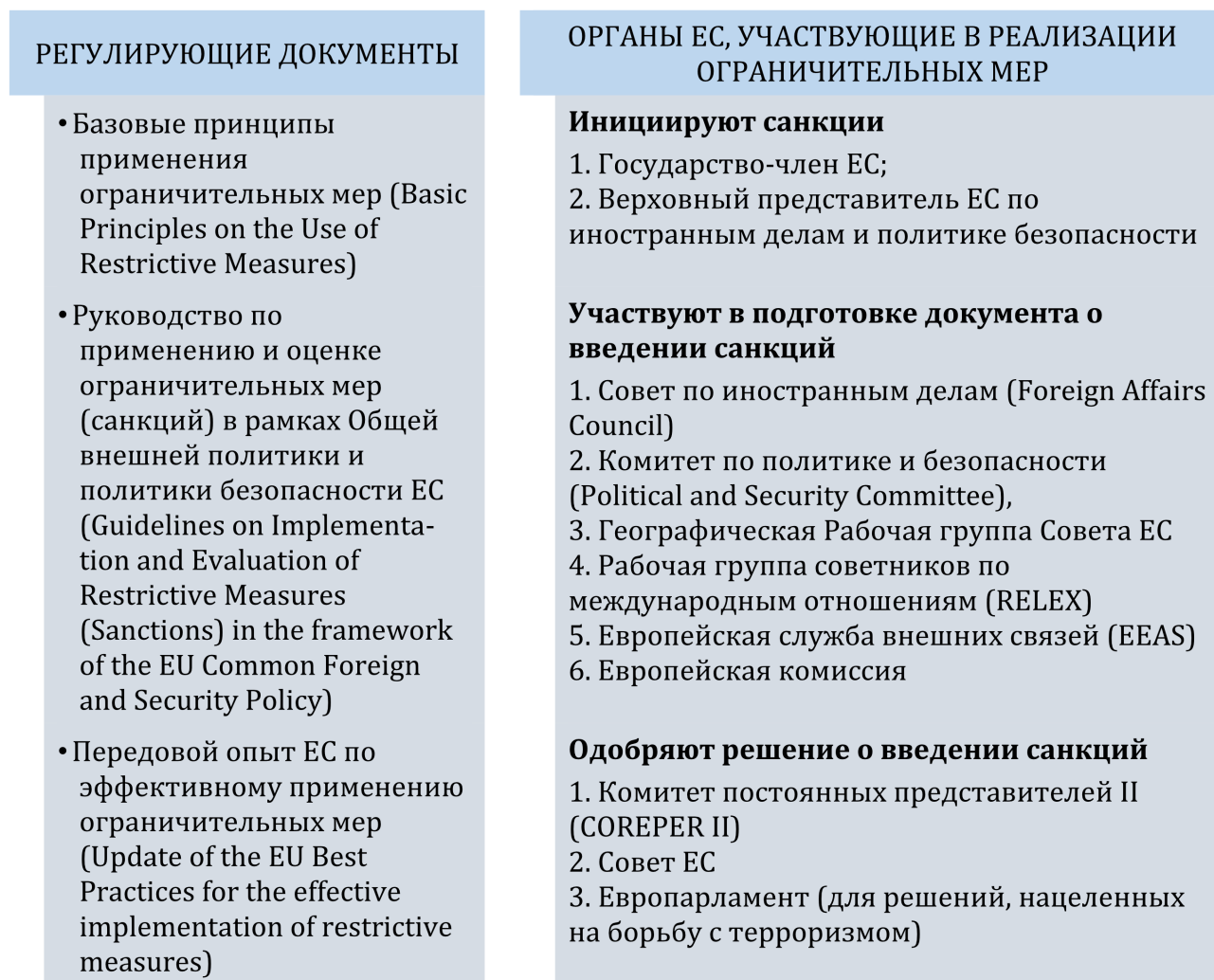


Рисунок 1: Механизм принятия решения ЕС о введении ограничительных мер (санкций)

Источник: составлено автором на основе (Giumelli, F., 2013).

³ Best Practices, 2022. Update of the EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures / Decision of the Council of the European Union, 27 June 2022, 10572/22 // <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10572-2022-INIT/en/pdf>

Наложение санкций относится к сфере Общей внешней политики и политики безопасности и регулируется статьями 30 и 31 Маастрихтского договора. Право инициировать санкции имеет любое государство-член ЕС и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности (Giumelli, F., 2013). Предложение о санкциях, в общих чертах обсуждается на заседании Совета по иностранным делам (Foreign Affairs Council), более подробно – на заседании Комитета по политике и безопасности (Political and Security Committee), и тщательно изучается компетентными географическими Рабочими группами Совета ЕС, где представители государств-членов ведут переговоры и решают на основе консенсуса, кто должен быть включен в список и на каком основании. Далее, Рабочая группа советников по международным отношениям (RELEX), в которой представители стран-членов ЕС ведут переговоры о конкретных условиях каждой ограничительной меры. Затем предлагаемые меры одобряются Комитетом постоянных представителей II (COREPER II) и Советом ЕС.

На всех этапах в обсуждении и согласовании санкционных мер принимают участие представители Европейской службы внешних связей (EEAS). Кроме того, поскольку решение о применении санкций влияет на функционирование внутреннего рынка ЕС и за его имплементацию во всем ЕС отвечает Европейская комиссия, к обсуждению проекта решения по санкциям Совета ЕС в части его реализации привлекаются и представители Комиссии. О решениях Совета ЕС, которые вводят торговые и финансовые санкции, Европарламент должен быть только проинформирован. Однако, если принимается решение о введении санкций, которые нацелены на предотвращение и борьбу с терроризмом и связанным с ним деятельностью, Совет ЕС и Европарламент должны принять нормативный документ посредством обычной законодательной процедуры. Введение визовых санкций и эмбарго оружия не требуют никаких законодательных процедур, кроме решения Совета ЕС, за его имплементацию отвечают государства ЕС, которые контролируют внешние границы ЕС.

3. Санкционные меры ЕС, введенные в отношении Беларуси

Применение санкционной политики ЕС в отношении Беларуси имеет давнюю историю, однако, результативность ее до настоящего времени остается низкой. Каждая политическая кампания в Беларуси сопровождалась усилением политических репрессий, а к периодическому введению санкций режим Лукашенко хорошо адаптировался. Как следует из приведенного выше анализа исследований санкционной политики, реальные возможности повлиять на изменение политического курса авторитарного режима при сохранении прежних подходов ЕС к реализации санкционной политики практически отсутствуют.

Совет ЕС впервые принял ограничительные меры в отношении некоторых должностных лиц Беларуси 24 сентября 2004 г. Адресные меры были введены в отношении лиц, которые считались ключевыми фигурантами нераскрытых исчезновений четырех известных лиц в Беларуси в 1999-2000 гг. Дополнительные адресные санкции были введены после президентских выборов 2006 и 2011 годов; в число лиц, попавших под санкции ЕС вошло более чем 200 человек и организаций. Большинство адресных ограничительных мер было приостановлено Советом ЕС 29 октября 2015 г., а затем отменено 25 февраля 2016 г. Решение было принято после освобождения режимом Лукашенко политзаключенных и в контексте улучшения отношений между ЕС и Беларусью (EU Restrictive measures, 2023).

В дальнейшем, наряду с нарушениями режимом Лукашенко прав человека в самой Беларуси после фальсификации выборов президента в 2020 году, санкции ЕС вводились против режима за агрессивные действия в отношении стран-соседей – принудительная посадка самолета Ryanair, инструментализация людей для создания миграционного кризиса на границе ЕС, соучастие режима Лукашенко в военной агрессии РФ против Украины. Секторальные санкции, которые действовали в отношении режима Лукашенко до 2020 года (см. рисунок 2), включали экономические меры – запрет на экспорт в Беларусь различных типов вооружений, и финансовые меры – запрет на предоставление финансовых услуг для сектора производства вооружений, которые могут быть использованы для осуществления внутренних репрессий (см. таблицу А.1).

Триггером для расширения секторальных санкций стал акт принудительной посадки, совершенный режимом Лукашенко в отношении гражданского самолета компании Ryanair, осуществлявшего перелет по внутреннему маршруту в рамках ЕС, с целью ареста оппозиционного активиста, совершенный режимом Лукашенко в отношении гражданского самолета компании Ryanair, осуществлявшего перелет по внутреннему маршруту в ЕС.

Первоначально ограничительные меры были введены в отношении сектора авиаперевозок, в дальнейшем санкции были расширены на ряд других секторов – телекоммуникации, технологии и товары двойного назначения, табачная промышленность, нефтеперерабатывающая промышленность, производство калийных удобрений. Санкции включали запрет на экспорт либо импорт продукции, оборудования, запрет на оказание финансовых услуг для данных секторов.

Также были приняты серьезные ограничения в финансовом секторе: запрет на предоставление инвестиционных услуг, страховых услуг, кредитов правительству Беларуси и госбанкам – Беларусбанк, Белинвестбанк, Белагропромбанк; в дальнейшем в данный перечень было добавлено еще 2 банка - Банк развития Республики Беларусь и Банк Добробыт. В качестве обоснования для принятия перечисленных мер ЕС было определено, что они также направлены на противодействие усилению репрессий со стороны режима Лукашенко и дальнейшего ухудшения ситуации с правами человека в Беларуси.

	01.11. 2012	05.06. 2021	25.06. 2021	19.02. 2022	03.03. 2022	05.06. 2022	10.03. 2022	09.04. 2022	14.06. 2022
Производство вооружений	Противодействие нарушениям прав человека								
Авиaperезовки	Противодействие авиатерроризму								
Телекоммуникации	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Табачная промышленность	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Технологии двойного назначения	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Нефтеперерабатывающая промышленность	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Производство калийных удобрений	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Финансовый сектор	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Финансовый сектор	Противодействие нарушениям прав человека								
	Противодействие авиатерроризму								
Оборонный сектор	Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины								
Деревообработка									
Производство цемента									
Металлургия									
Производство резины									
Машиностроение									
Финансовый сектор									
Грузоперевозки									
Финансовый сектор									

Рисунок 2: Характеристика секторальных ограничительных мер, принятых ЕС в отношении режима Лукашенко

Источник: составлено автором на основе данных приложения А.

Новые секторальные санкции вводились против режима Лукашенко за нарушение международного права и соучастие в военной агрессии России против Украины. Были введены экономические и финансовые санкции сначала в отношении оборонного сектора, в дальнейшем, в отношении основных отраслей белорусской экономики – деревообработка, цементная промышленность, металлургия, резинотехническая промышленность, машиностроение (за исключением импорта в Беларусь медицинского оборудования, а также оборудования для гуманитарных целей).

В последствии санкции были расширены на финансовый сектор – блокирование активов Центрального банка Беларуси, запрет на предоставление торгового финансирования госорганизациям, на оказание депозитарных услуг, на продажу/передачу ценных бумаг в евро и банкнот в евро, отключение от системы передачи финансовых сообщений для ряда госбанков (Белагропромбанк, Банк Добробыт, Банк развития Беларуси, позднее – Белинвестбанк) и госкомпаний. Последней введенной секторальной мерой стало ограничение в секторе грузоперевозок – запрет на перевозки грузов по территории ЕС для перевозчиков из Беларуси.

Вторым направлением санкционного давления ЕС на режим Лукашенко стало введение персональных санкций – блокирование активов и запрет на въезд в ЕС – в отношении представителей режима Лукашенко. Вначале санкции были введены в отношении в общей сложности 84 физических лиц (в дополнение к 4 физическим лица) и 7 юридических лиц, которых ЕС посчитал ответственными за организацию внутренних репрессий и нарушение прав человека в Беларуси (см. рисунок 3).

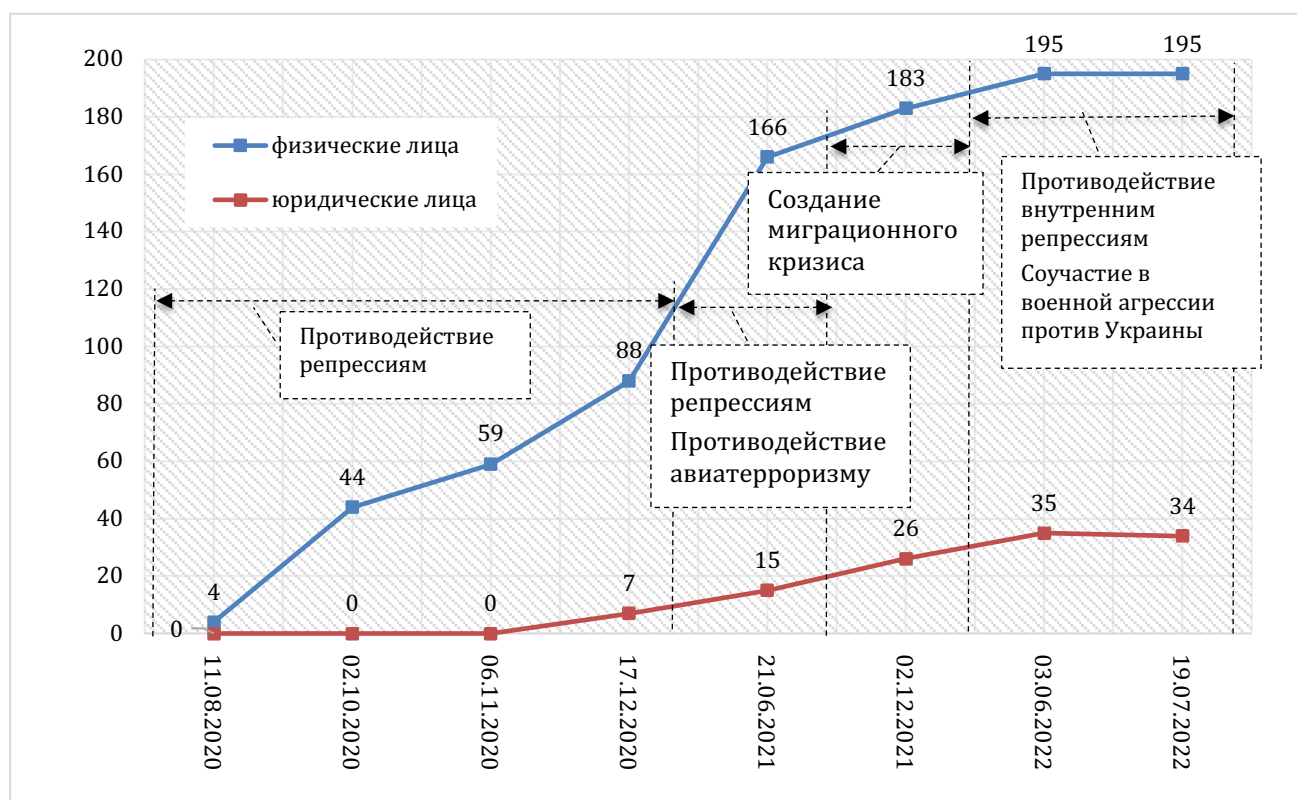


Рисунок 3: Характеристика персональных ограничительных мер, принятых ЕС в отношении представителей режима Лукашенко

Источник: составлено автором на основе данных приложения А.

Следующим поводом для введения санкций стал ранее описанный инцидент с принудительной посадкой самолета Ryanair (наказание за акт воздушного терроризма, осуществленного режимом Лукашенко) – под ограничения попали еще 78 физических лиц и 8 юридических лиц. За создание миграционного кризиса персональные санкции ЕС были введены в отношении 17 физических лиц и 11 юридических лиц. Последний пакет персональных санкций был связан с поддержкой представителей режима Лукашенко военной агрессии России против Украины – 12 физических лиц и 8 юридических лиц. В общей сложности в настоящее время режим персональных санкций ЕС действует в отношении 195 физических лиц и 34 юридических лиц.

4. Влияние санкционной политики ЕС на внешнюю торговлю подсанкционными товарами Беларуси

Введенные ЕС санкции против режима Лукашенко наносят некоторый урон экономической устойчивости режима, однако, их результативность с точки зрения достижения политических целей санкционной политики является низкой. Режим имеет возможность перенаправить экспортно-импортные поставки в третьи страны или использовать различные схемы обхода санкций с использованием третьих стран. В подтверждение можно привести введенные ЕС санкции в отношении экспорта из Беларуси калийных удобрений (см. таблицу 1), затронувшие сравнительно небольшие объемы экспорта калийных удобрений (10-11% всего экспорта калийных удобрений). Эти поставки режим Лукашенко может перенаправить на другие рынки: в 2020 году экспорт калийных удобрений из Беларуси осуществлялся в 112 стран мира. Наибольшую экономическую уязвимость режима Лукашенко формирует транспортная логистика внешнеторговых операций.

Таблица 1. Данные об экспорте из Беларуси калийных удобрений, млн. дол. США

Показатель	2019	2020	2021	2022
Калийные удобрения (код HS 3104)				
Экспорт, всего	2,660.0	2,127.0	2,931.3	1,806.3
в т.ч. экспорт в ЕС	274.6	205.9	326.7	40.1

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade Database, 2023 (CIF value of import from Belarus)

Достаточно болезненным для белорусского режима должен был стать запрет на экспорт нефтепродуктов в ЕС (см. таблицу 2). Например, по позиции HS 2710 стоимостной объем экспорта в ЕС в 2019-2022 гг. сократился с 591,0 млн. долл. США до 2,2 млн. долл. США, а общий объем экспорта данной товарной группы – с 2866,9 млн. долл. США до 837,0 млн. долл. США. Такое падение экспорта одной из основных отраслей белорусской экономики

должно было оказать существенное влияние на состояние промышленного производства. В то же время официальная статистика Беларуси не подтверждает влияние санкций на уровень промышленного производства: объем промышленного производства в 2022 году снизился только на 5,4% (Белстат, 2023). Это может свидетельствовать о применении правительством Беларуси мер по обходу санкций, в результате чего существенная часть экспорта перестала отражаться в международной таможенной статистике.

Таблица 2. Данные об экспорте из Беларуси нефтепродуктов, млн. дол. США

Показатель	2019	2020	2021	2022
Нефтепродукты (код HS 2707)				
Экспорт, всего	223.2	179.1	688.5	95.6
в т.ч. экспорт в ЕС	127.4	131.8	662.4	85.7
Нефтепродукты (код HS 2710)				
Экспорт, всего	2,866.9	1,812.0	2,778.4	837.0
в т.ч. экспорт в ЕС	591.0	275.0	277.6	2.2
Нефтепродукты (код HS 2711)				
Экспорт, всего	253.2	159.3	297.3	64.6
в т.ч. экспорт в ЕС	54.6	25.5	55.4	8.8
Нефтепродукты (код HS 2713)				
Экспорт, всего	159.5	198.7	281.4	57.0
в т.ч. экспорт в ЕС	20.4	17.6	10.1	-

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade Database, 2023 (CIF value of import from Belarus)

В отношении экспорта из Беларуси других видов подсанкционных товаров, по большинству товарных позиций к 2022 году экспорт данных товаров в целом, в том числе экспорт в ЕС существенно снизился (см. таблицу 3). При этом, как и в ситуации с нефтепродуктами, происходило снижение не только экспорта подсанкционных товаров в ЕС, но и еще более существенное снижение экспорта данных групп товаров в целом. Например, в 2022 году экспорт в ЕС изделий из цемента и бетона (HS 6810) снизился на 28,2 млн. долл. США, тогда как общий экспорт сократился на 111,7 млн. долл. США. Экспорт шин (HS 4011) в ЕС в 2022 году сократился на 62,6 млн. долл. США, тогда как общий экспорт снизился на 234,9 млн. долл. США. В данном случае можно констатировать наличие косвенного эффекта введенных ЕС ограничений и возможное влияние рисков вторичных санкций для компаний-покупателей (например, при осуществлении платежей через подсанкционные банки и т.д.), которые предпочитают искать альтернативу экспорта товаров из Беларуси.

Таблица 3. Данные об экспорте из Беларуси иных подсанкционных товаров, млн. долл. США

Показатель	2019	2020	2021	2022
Шины (код HS 4011)				
Экспорт, всего	245.6	227.4	271.6	36.7
в т.ч. экспорт в ЕС	39.7	61.5	72.6	10.0
Древесина топливная (код HS 4401)				
Экспорт, всего	188.3	184.2	179.6	93.0
в т.ч. экспорт в ЕС	190.4*	182.4	178.6	87.0
Лесоматериалы продольно-распиленные (код HS 4407)				
Экспорт, всего	492.2	596.5	890.4	497.2
в т.ч. экспорт в ЕС	450.5	445.9	758.4	257.3
Пиломатериалы (код HS 4409)				
Экспорт, всего	21.9	22.0	29.4	21.2
в т.ч. экспорт в ЕС	13.8	14.9	22.1	14.6
Плиты ДСП (код HS 4410)				
Экспорт, всего	227.1	242.3	375.1	129.1
в т.ч. экспорт в ЕС	100.5	105.2	175.8	67.2
Изделия из цемента и бетона (код HS 6810)				
Экспорт, всего	96.7	93.1	133.2	21.5
в т.ч. экспорт в ЕС	19.9	28.1	45.6	17.4

Примечание: * Данные по общему импорту в ЕС из Беларуси представлены UN Comtrade Database, данные в разрезе отдельных стран ЕС, в частности, за 2019 год согласно UN Comtrade Database составляют 187,8 млн. долл. США. Разница в статистике импорта агрегированная на уровне ЕС и статистике импорта отдельных стран ЕС может быть обусловлена особенностями отражения данных в разрезе отдельных стран в базе данных UN Comtrade Database.

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade Database, 2023 (CIF value of import from Belarus).

Введенные санкции в отношении импорта из ЕС различных типов оборудования, комплектующих и запчастей к нему имеют сходное влияние, как и введенные ограничения на экспорт товаров из Беларуси (см. таблицу 4). В 2022 году импорт бумаги папиросной (HS 4813) из ЕС сократился на 6,5 млн. долл. США, общий импорт – снизился на 5,3 млн. долл. США. Импорт из ЕС двигателей внутреннего сгорания, поршневых (код HS 8408), снизился на 25,1 млн. долл. США, общий импорт – сократился на 21,7 млн. долл. США. По другим товарным группам падение общего импорта в 2022 году существенно превышает снижение импорта из ЕС: импорт из ЕС насосов жидкостных (HS 8413) сократился на 51,3 млн. долл. США, тогда как общий импорт в Беларусь данной товарной группы упал на 119,5 млн. долл. США.

Таблица 4. Данные об импорте в Беларусь различных видов подсанкционных товаров, млн. долл. США

Показатель	2019	2020	2021	2022
Бумага папиросная (код HS 4813)				
Импорт, всего	10.3	12.6	13.8	8.5
в т.ч. импорт из ЕС	7.4	8.7	7.9	1.4
Оборудование для подготовки или приготовления табака (код HS 8478)				
Импорт, всего	3.8	5.0	5.9	-
в т.ч. импорт из ЕС	2.9	4.1	5.5	-

Окончание табл. 4

Показатель	2019	2020	2021	2022
Котлы паровые или другие паропроизводящие (код HS 8402)				
Импорт, всего	32.6	6.7	8.2	1.6
в т.ч. импорт в ЕС	14.4	4.0	5.3	1.0
Турбины паровые и их части (код ТН ВЭД 8406)				
Импорт, всего	8.1	8.5	4.4	0.6
в т.ч. импорт в ЕС	1.7	0.1	1.5	0.5
Двигатели внутреннего сгорания с искровым зажиганием (код HS 8407)				
Импорт, всего	47.7	29.4	85.2	35.9
в т.ч. импорт в ЕС	6.6	5.3	4.1	1.3
Двигатели внутреннего сгорания поршневые (код HS 8408)				
Импорт, всего	269.4	175.0	192.0	170.3
в т.ч. импорт в ЕС	160.9	51.5	35.0	9.9
Двигатели и силовые установки прочие (код HS 8412)				
Импорт, всего	28.7	28.6	34.7	12.0
в т.ч. импорт в ЕС	9.2	10.2	12.7	3.0
Насосы жидкостные (код HS 8413)				
Импорт, всего	154.9	153.3	167.6	48.1
в т.ч. импорт в ЕС	86.5	75.8	71.2	19.9

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade Database, 2023 (*FOB value of export to Belarus*)

Таким образом, в 2022 году санкции введенные ЕС в отношении экспорта и импорта в Беларусь различных видов товаров привели к снижению внешней торговли подсанкционными товарами Беларуси как со странами ЕС, так и с внешним миром в целом. В то же время, влияние санкций на общее состояние белорусской промышленности было недостаточным для обеспечения результативности санкционной политики с точки зрения достижения декларируемых ЕС политических целей.

5. Заключение

При реализации санкционной политики следует разделять эффективность санкций – влияние санкций на затронутые сектора и состояние подсанкционной экономики в целом,

и результативность («политический успех») – влияние санкционной политики на изменение политической ситуации в стране, снижение уровня репрессий, улучшение ситуации с правами человека. Санкции в настоящее время рассматриваются как альтернатива вооруженному конфликту, однако, их результативность сохраняется только в отношении относительно демократических режимов. При введении санкций против авторитарных режимов высокой является вероятность не достижения политического успеха и, соответственно, дальнейшее усиление репрессий и ухудшение ситуации с правами человека.

Выделяются два типа санкций – торговое эмбарго и целевые (или «умные») санкции. Введение целевых санкций осуществляется в расчете на раскол элит – прекращение поддержки данной группой правящего режима под давлением введенных мер. Результативность санкций наблюдается только, когда они вызывают неудовлетворенность элиты: угрозы массовых беспорядков, недовольство бизнеса, риски смена режима – могут быть ключевыми для изменения политики правительства страны-цели, т.е. для результативности санкций.

Как результативность, так и эффективность «умных» санкций является низкой. Эффективность применения «умного» санкционного механизма снижается по операционным причинам – технические ограничения, наличие юридических лазеек, институциональных слабостей, ограниченность бюджетных ресурсов и персонала в странах-инициаторах, политические ограничения. Умные санкции могут быть введены с минимальными издержками для стран-инициаторов и в большей степени решают политические проблемы в данных странах («делать что-нибудь»), при этом не создают значительные проблемы для торговых потоков страны, которая нарушает международные нормы.

Эффективность умных санкций снижается через развитие страной-целью новых торговых и инвестиционных связей с третьими странами, использования черного рынка и других транснациональных незаконных каналов для доступа к дефицитным товарам и продуктам или к продаже собственной продукции, получение экономической помощи от своих союзников. Наличие издержек для страны-инициатора санкций является сдерживающим фактором введения масштабных санкций. Ослабляющий эффект усугубляется пропорционально силе оппозиции со стороны населения страны-инициатора. Политическая воля в странах-инициаторах санкций повышает их масштабность и эффективность несмотря на недовольство местного населения и элит стран-инициаторов.

Важную роль в эффективности санкционной политики играют действия третьих стран, которые во многом определяются их коммерческими интересами. Поскольку помощь в обходе санкций может быть высокоприбыльной для третьих стран и их компаний, высокой является вероятность использования данных юрисдикций для обхода санкций. Третьи страны вовлекаются в политику обхода санкций, даже когда поддержка санкций обеспечивает им политические преимущества. Для того, чтобы повысить эффективность санкционной политики, странам-инициаторам санкций необходимо формировать альянс с третьими странами, альтернативой которому является применение вторичных санкций в отношении третьих стран, задействованных в обходе санкционных мер.

Применение санкционной политики ЕС в отношении режима Лукашенко можно разделить на два этапа: первый этап, риторические санкции («выражают неодобрение нарушением прав человека в Беларуси»), вводились для решения внутренних политических проблем и являлись в большей степени символическими; второй этап, масштабные санкции, вводились в качестве наказания режима Лукашенко за создание угроз безопасности ЕС – акт воздушного терроризма, миграционный кризис, поддержка режимом Лукашенко военной агрессии России против Украины.

В целом можно констатировать, что применяемая санкционная политика ЕС в складывающихся условиях является малоэффективной. За исключением отдельных товарных позиций, рынок ЕС не является критически важным для выживания белорусского режима: как экспорт, так и импорт белорусских товаров может быть перенаправлен в другие страны. Упущенные выгоды или убыточность экспорта не создают достаточного давления на режим Лукашенко, озабоченного в первую очередь обеспечением загрузки производственных мощностей и сохранением рабочих мест.

Для того чтобы снизить возможности экономики-цели подстраиваться под санкции целесообразно сделать санкционную политику менее прогнозируемой (санкции должны вводиться сразу, а информация об обсуждаемых мерах не должна разглашаться до момента их принятия) и нацеливать санкции на разрушение цепочек создания стоимости подсанкционной экономики. Это позволит выбрать внутри экономики-цели небольшие предприятия, которые играют существенную роль в функционировании одной или нескольких отраслей. В таком варианте применения санкции будут снижать издержки для стран-инициаторов и будут наименее прогнозируемы для правящей элиты, ответственной за нарушения международных норм. Низкая «прогнозируемость» санкций оказывает

давление на иностранные компании, которые будут вынуждены существенно ограничить сотрудничество с подсанкционной страной, поскольку бизнес-риски в таких условиях переходят в разряд критических, связанных с потерей дохода и инвестированного капитала.

Источники

Белстат, 2023. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации: Индекс промышленного производства в % к предыдущему году / <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136993>

Cox, D. G., & Drury, A. C., 2006. "Democratic Sanctions: Connecting the Democratic Peace and Economic Sanctions", *Journal of Peace Research*, 43(6), 709–722. // <https://doi.org/10.1177/0022343306068104>

Giumelli, F., 2013. "How EU sanctions work: A new narrative". EUISS Chaillot Papers No.129, May. 49 p. // https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Chaillot_129.pdf

Felbermayr, G., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E. & Yotov, Y., 2020. "The global sanctions data base", *European Economic Review*, Vol. 129 // <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103561>

Dursun, P., 2009. "Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights." *Journal of Peace Research*, 46(1), 2009, 59–77 // <http://www.jstor.org/stable/27640799>.

Dursun, P., 2019. "When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature". *Defence and Peace Economics* // <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>

Pape, R., 1997. "Why Economic Sanctions Do Not Work," *International Security*, 22 (2), pp. 90-136. // <https://doi.org/10.2307/2539368>

Allen, S.H., 2008. "The Domestic Political Costs of Economic Sanctions". *Journal of Conflict Resolution*, 2008, 52(916) // <https://doi.org/10.1177/0022002708325044>

Hufbauer G.C. & Jung E., 2020. "What's new in economic sanctions?" *European Economic Review*, 2020, Nov;130:103572 // <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103572>.

Navin A. Bapat, N., Tobias Heinrich, T., Kobayashi, Y. & Morgan, T., 2013. "Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data". *International Interactions: Empirical*

and Theoretical Research in International Relations, 39(1), 79-98 // <http://dx.doi.org/10.1080/03050629.2013.751298>

Drezner, D., 2011. "Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice". *International Studies Review*, 13 (1), 96-108 // <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x>

Giumelli, F., Hoffmann, F. & Książczaková, A., 2021. "The when, what, where and why of European Union sanctions", *European Security*, 30 (1), 2021 // <https://doi.org/10.1080/09662839.2020.1797685>

Dashti-Gibson, J., Davis, P. & Radcliff, R., 1997. "On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis". *American Journal of Political Science*, 41(2), 608-618 // <http://www.jstor.org/stable/2111779>

Smeets, M., 2018. "Can economic sanctions be effective?" *World Trade Organization Economic Research and Statistics Division Staff Working Paper*, ERSD-2018-03 // https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201803_e.pdf

Neuenkirch, M. & Neumeier, F., 2015. "The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth", *European Journal of Political Economy*, 40(PA), 110-125 // <https://doi:10.1016/j.ejpoleco.2015.09.001>

Neuenkirch, M. & Neumeier, F., 2016. "The impact of US sanctions on poverty". *Journal of Development Economics*, Vol.121, 110-119 // <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2016.03.005>

Giumelli, F. & Ivan, P., 2013. "The effectiveness of EU sanctions: An analysis of Iran, Belarus, Syria and Myanmar (Burma)." *European Policy Centre Issue Paper*, No. 76. http://www.epc.eu/pub_details.php?pub_id=3928

Allen, S.H., 2005. "The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure", *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, 31(2), 117-138. // <http://dx.doi.org/10.1080/03050620590950097>

Clifton, M., Syropoulos, C. & Yotov, Y., 2023. "Economic Sanctions: Evolution, Consequences, and Challenges." *Journal of Economic Perspectives*, 37 (1): 3-30.

Caruso, R., 2003. "The Impact of International Economic Sanctions on Trade An empirical Analysis." *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, 9 (2), Article 1 // <https://ideas.repec.org/p/wpa/wuwpit/0306001.html>

Bělin, M. & Jan Hanousek, J., 2021. "Which sanctions matter? Analysis of the EU/russian sanctions of 2014", *Journal of Comparative Economics*, 49 (1), 244-257 // <https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.07.001>.

Afesorghor, S.K., 2018. "The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions?" *European Journal of Political Economy*, 56 (January), 11-26// <https://doi:10.1016/j.ejpoleco.2018.06.002>.

Clara, C., 2010. *European Union Sanctions and Foreign Policy: When and Why do they Work?* New York: Routledge, 185 p.

Bryan R.E., 2015. *Busted Sanctions: Explaining Why Economic Sanctions Fail*. Stanford University Press, 288 p.

Gurvich, E. & Prilepskiy, I., 2015. "The impact of financial sanctions on the Russian economy" *Russian Journal of Economics*, 1(4), 359-385 // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405473916000039>

Tostensen, A. & Bull, B., 2002. "Are Smart Sanctions Feasible?" *World Politics*, 54, 373-403 // <https://doi:10.1353/wp.2002.0010>.

EU Council Decision, 2020a. Council Decision (CFSP) 2020/214 of 17 February 2020 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus// <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020D0214>

EU Council Implementing Decision, 2020a. Council Implementing Decision (CFSP) 2020/1388 of 2 October 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020D1388>

EU Council Implementing Decision, 2020b. Council Implementing Decision (CFSP) 2020/1650 of 6 November 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020D1650>

EU Council Implementing Decision, 2020c. Council Implementing Decision (CFSP) 2020/2130 of 17 December 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020D2130>

EU Council Decision, 2021a. Council Decision (CFSP) 2021/908 of 4 June 2021 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021D0908>

EU Council Implementing Decision, 2021a. Council Implementing Decision (CFSP) 2021/1002 of 21 June 2021 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021D1002>

EU Council Decision, 2021b. Council Decision (CFSP) 2021/1001 of 21 June 2021 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021D1001>

EU Council Decision, 2021c. Council Decision (CFSP) 2021/1031 of 24 June 2021 amending Council Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021D1031>

EU Council Regulation, 2009. Council Regulation (EC) No 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items

EU Council Implementing Decision, 2021b. Council Implementing Decision (CFSP) 2021/2125 of 2 December 2021 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021D2125>

EU Council Decision, 2022a. Council Decision (CFSP) 2022/218 of 17 February 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0218>

EU Council Decision, 2022b. Council Decision (CFSP) 2022/356 of 2 March 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0356>

EU Regulation, 2021. Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items // <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/821/oj>

EU Council Decision, 2022c. Council Decision (CFSP) 2022/399 of 9 March 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the

involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0399>

EU Council Decision, 2022d. Council Decision (CFSP) 2022/579 of 8 April 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0579>

EU Council Decision, 2022e. Council Decision (CFSP) 2022/882 of 3 June 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0882>

EU Council Implementing Decision, 2022a. Council Implementing Decision (CFSP) 2022/881 of 3 June 2022 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D0881>

EU Council Implementing Decision, 2022b. Council Implementing Decision (CFSP) 2022/1243 of 18 July 2022 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022D1243>

UN Comtrade Database, 2023. UN Comtrade Trade Data // <https://comtradeplus.un.org/Trade-Flow?Type=C&Frequency=A&Classification=HS&Period=2019,2020,2021,2022&Reporters=97,528,826&Partners=112&CommodityCodes=3104,2707,2710,2711,2713,4011,4401,4407,4409,4410,6810,4813,8478,8402,8406,8407,8408,8412,8413&Flows=M&Customs=C00&ModeOfTransport=0&secondPartner=0&AggregateBy=NONE&BreakdownMode=PLUS>

EU Restrictive measures, 2023. Restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // <https://www.sanctionsmap.eu/#/main/details/2/?search=%7B%22value%22:%22%22,%22search-Type%22:%22%7B%7D%7D>

Приложение А

Действующие ограничительные меры (санкции), введенные ЕС против режима Лукашенко

Таблица А.1: Характеристики ограничительных мер (санкций), введенных ЕС против режима Лукашенко

Дата начала действия	Сектор	Тип меры	Причина введения
Council Decision (CFSP) 2020/214 of 17 February 2020 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus			
С 01.11.2012 г.	Производство вооружений	Запрет на экспорт	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
		Запрет на предоставление финансовых услуг	
	Персональные санкции: 4 физических лица	Ограничения на въезд Блокирование активов	
Council Implementing Decision (CFSP) 2020/1388 of 2 October 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus			
С 02.10.2020 г.	Персональные санкции: 44 физических лица	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
Council Implementing Decision (CFSP) 2020/1650 of 6 November 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus			
С 06.11.2020 г.	Персональные санкции: 59 физических лица	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
Council Implementing Decision (CFSP) 2020/2130 of 17 December 2020 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures against Belarus			
С 17.12.2020 г.	Персональные санкции: 88 физических лица и 7 юридических лиц	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
Council Decision (CFSP) 2021/908 of 4 June 2021 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus			
С 5.06.2021 г.	Авиоперевозки	Запрет на перелет в воздушном пространстве ЕС воздушных судов, зарегистрированных в Беларуси.	Противодействие терроризму (акт авиационного пиратства по принудительной посадке самолета Ryanair)
Council Implementing Decision (CFSP) 2021/1002 of 21 June 2021 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus			
С 21.06.2021 г.	Персональные санкции: 166 физических лица и 14 юридических лиц	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
Council Decision (CFSP) 2021/1001 of 21 June 2021 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus			

С 21.06.2021 г.	Персональные санкции: 166 физических лиц и 15 юридических лиц	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие терроризму (акт авиационного пиратства по принудительной посадке самолета Ryanair)
-----------------	---	--	--

Council Decision (CFSP) 2021/1031 of 24 June 2021 amending Council Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus

С 25.06.2021 г.	Телекоммуникации	Запрет на экспорт технологий и оборудования, которые могут использоваться для организации слежки за гражданами и поддержки внутренних репрессий	Противодействие терроризму (акт авиационного пиратства по принудительной посадке самолета Ryanair) Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
До завершения контрактов заключенных до 25.06.2021 г.	Технологии и товары двойного назначения ⁴	Запрет на экспорт Запрет на предоставление финансовых услуг	
	Табачная промышленность	Запрет на экспорт оборудования и товаров для производства табачных изделий	
	Нефтеперерабатывающая промышленность	Запрет на импорт нефтепродуктов Запрет на предоставление финансовых услуг	
	Производство калийных удобрений	Запрет на импорт продуктов, содержащих хлористый калий	
До завершения договоров заключенных до 25.06.2021 г.	Финансовый сектор	Запрет на предоставление инвестиционных услуг правительству Беларуси и госбанкам (Беларусбанк, Белинвестбанк, Белагропромбанк)	
		Запрет на предоставление кредитов правительству Беларуси и госбанкам (Беларусбанк, Белинвестбанк, Белагропромбанк)	
		Запрет на предоставление страховых услуг правительству Беларуси и государственным организациям	
С 25.06.2021 г.		Запрет Европейскому инвестиционному банку на предоставление услуг правительству Беларуси и государственным организациям. Ограничения на деятельность в Беларуси МБРР и ЕБРР	

Council Implementing Decision (CFSP) 2021/2125 of 2 December 2021 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus

⁴ См. EU Council Regulation, 2009.

С 02.12. 2021 г.	Персональные санкции: 183 физических лица и 26 юридических лиц	Ограничения на въезд Блокирование активов	Санкции в связи с инструментализацией людей для создания миграционного кризиса на границе ЕС
Council Decision (CFSP) 2022/218 of 17 February 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus			
С 19.02.2022 г.	Финансовый сектор	Запрет на предоставление кредитов правительству Беларуси и госбанкам – Беларусбанк, Белинвестбанк, Белагропромбанк; добавлены – Банк развития Республики Беларусь, Банк Добрыбыт.	Противодействие терроризму (акт авиационного пиратства по принудительной посадке самолета Ryanair) Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека
Council Decision (CFSP) 2022/356 of 2 March 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus			
До завершения контрактов заключенных до 03.03.2022 г.	Технологии и товары двойного назначения ⁵⁶	Запрет на экспорт Запрет на предоставление финансовых услуг	Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины
	Технологии и товары, которые могут использоваться для производства вооружений, развития оборонного сектора	Запрет на экспорт Запрет на предоставление финансовых услуг	
С 05.06.2022 г., можно завершить контракты, заключенные до 02.03.2022 г.	Деревообработка	Запрет на импорт Запрет на предоставление финансовых услуг Запрет на оказание транспортных услуг	
		Цементная промышленность	
	Металлургия		
		Резинотехническая промышленность	

⁵ См. EU Regulation, 2021.

⁶ Действует в отношении любых лиц, но Приложение II включает Министерство обороны Беларуси.

Машиностроение (за искл. медицинского, для гуманитарных целей)	Запрет на импорт Запрет на предоставление финансовых услуг
--	---

Council Decision (CFSP) 2022/399 of 9 March 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine

С 10.03.2022 г.	Финансовый сектор	Блокирование активов Центрального банка Беларуси Запрет на продажу или передачу банкнот евро юридическим или физическим лицам Беларуси, в том числе правительство и центральный банк. Запрет на размещение депозитов физическими и юридическими лицам Беларуси, для депозитов на сумму более 100 тыс. евро	Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины
С 10.03.2022 г., не распространяется на сделки заключенные до 10.03.2022 г.		Запрет на предоставление торгового финансирования юридическим лицам Беларуси с долей государства выше 50%, за исключением предоставления государственного финансирования не более 10 млн. евро для малых и средних компаний ЕС, за исключением торговли продуктами питания и сельхозпродукцией	
Выпущены после 12.04.2022 г.		Запрет на оказание депозитарных услуг для переводных ценных бумаг, размещаемых юридическими или физическими лицами Беларуси Запрет на продажу номинированных в евро переводных ценных бумаг физическим и юридическим лицам Беларуси	
С 20.03.2022 г.		Запрет на передачу финансовых сообщения для банков - Белагропромбанк, Банк Добробыт, Банк развития Беларуси, а также для юридических и физических лиц с долей государства более 50%.	

Council Decision (CFSP) 2022/579 of 8 April 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine

09.04.2022 года	Грузоперевозки	Запрет на перевозки грузов по территории ЕС для перевозчиков из Беларуси	Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины
-----------------	----------------	--	--

Council Decision (CFSP) 2022/882 of 3 June 2022 amending Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine

С 14.06.2022	Финансовый сектор	Запрет на передачу финансовых сообщения для банков - Белагропромбанк, Банк Добрыбыт, Банк развития Беларуси, а также для юридических и физических лиц с долей государства более 50%: добавлен Белинвестбанк	Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины
С 04.06.2022 г.	Технологии и товары двойного назначения: добавлены 24 компании, кроме Министерства обороны Беларуси	Запрет на экспорт Запрет на предоставление финансовых услуг	
Council Implementing Decision (CFSP) 2022/881 of 3 June 2022 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine			
С 03.06.2022 г.	Персональные санкции: 195 физических лиц и 35 юридических лиц	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины
Council Implementing Decision (CFSP) 2022/1243 of 18 July 2022 implementing Decision 2012/642/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine			
С 19.07.2022 г.	Персональные санкции: 195 физических лиц и 34 юридических лица (1 юридическое лицо исключено Cham Wings Airlines)	Ограничения на въезд Блокирование активов	Противодействие внутренним репрессиям и нарушениям прав человека Санкции в связи с нарушением международного права: соучастие режима Лукашенко в военной агрессии России против Украины

Источник: составлено автором на основе (EU Council Decision, 2020a; EU Council Implementing Decision, 2020a; EU Council Implementing Decision, 2020b; EU Council Implementing Decision, 2020c; EU Council Decision, 2021a; EU Council Implementing Decision, 2021a; EU Council Decision, 2021b; EU Council Decision, 2021c; EU Council Regulation, 2009; EU Council Implementing Decision, 2021b; EU Council Decision, 2022a; EU Council Decision, 2022b; EU Regulation, 2021; EU Council Decision, 2022c; EU Council Decision, 2022d; EU Council Decision, 2022e; EU Council Implementing Decision, 2022a; EU Council Implementing Decision, 2022b).